

СОВХОЗЫ УРАЛА: ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ

Проблема аграрных отношений занимает одно из важных мест в исторических исследованиях. С возникновением социалистической системы сельского хозяйства в нашей стране можно говорить о появлении нового направления в отечественной науке, изучающего историю колхозов (кооперативных объединений крестьян) и совхозов (государственных сельскохозяйственных предприятий). Из этих двух основных форм организации жизни села в СССР объектом особого внимания стали советские хозяйства – предприятия нового типа, основанные на общественной форме собственности. Совхозы явились революционной формой организации сельскохозяйственного производства в аграрной истории России, стали определяющим фактором дальнейшего развития сельского хозяйства.

Зародившиеся в 1917 – 1918 гг., они прошли более чем 70-летний путь развития, решая на различных этапах важные задачи, связанные с развитием сельского хозяйства, в том числе и такие как собственное выживание в «эпоху войн и социальных потрясений». Партийно-политическим руководством страны перед совхозами с самого начала ставилась задача стать образцово-показательными сельскохозяйственными предприятиями, опытной базой для внедрения и распространения современных агрономических достижений среди крестьянства.

В ноябре-декабре 1917 г. на базе национализированных помещичьих имений, на Урале было организовано 8 совхозов. Процесс их создания интенсивно протекал в 1918 г. К концу года на Урале насчитывалось до 100 совхозов. В годы колчаковского правления совхозы прекратили свою деятельность, но после ликвидации колчаковщины быстро восстановились. За годы первой пятилетки число совхозов в Уральской области возросло с 52 до 277. В 1940 г. на Урале насчитывалось 330 совхозов.

В годы Великой Отечественной войны большинство совхозов, в т. ч. на Урале, были реорганизованы в подсобные сельские хозяйства промышленных предприятий. После войны начался обратный процесс восстановления совхозов. С середины 1950-х гг. численность совхозов быстро возрастала, что было связано с освоением целинных и залежных земель, массовым преобразованием колхозов в совхозы. На Урале перевод колхозов в совхозы начался в 1957 г. Число совхозов составило в 1960 г. – 450, в 1970 г. – 915, в 1985 г. – 1285. В своей основе совхозная форма организации сельскохозяйственного производства оказалась неэффективной, т. к. работники совхозов отчуждались от собственности и управления, выполнения функции наёмных работников. С 1990-х гг. началась реорганизация совхозов в акционерные общества, товарищества, ассоциации [1].

В современной России возрастает интерес к истории совхозов, к рассмотрению их исторической миссии через призму продовольственной безопасности и развития аграрно-промышленного комплекса страны. В тематике исследований по совхозному строительству соединились работы, имеющие как научное, так и практическое значение. Их перечень очень велик. Они отражают не только различные аспекты деятельности совхозов, но и позволяют лучше понять закономерности утверждения в СССР новой системы сельского хозяйства, а также познакомиться с трактовками данного вопроса обществоведами, экономистами, аграриями и др. Сразу отметим,

что литература по исследованию совхозного строительства распределена неравномерно, отсутствуют обобщающие труды по некоторым важнейшим периодам отечественной истории, часто ценные сведения рассеяны по различным небольшим по объёмам и тиражам изданиям и часто поданы как простые факты, без их критической переработки.

В конце 60-х – начале 70-х гг., были опубликованы первые обобщающие работы, но они охватывали лишь отдельные этапы совхозного строительства [2]. Большой интерес представляет совместный труд московских историков М.Л. Богденко и И.Е. Зеленина, вышедший в 1976 г., в котором впервые в отечественной историографии была предпринята попытка краткого целостного освещения накопленного на тот период опыта развития совхозов [3]. В работе затронуты узловые вопросы совхозного строительства, намечены некоторые проблемы, требующие дальнейшей разработки. Особо отмечена роль совхозов как ведущей силы массовой коллективизации, приведшей к быстрому утверждению колхозного строя в основных сельскохозяйственных районах страны [4].

Авторы монографии доказывают, что за почти 60- летний цикл своего развития совхозы «прошли путь от первых небольших очагов социализма в деревне до крупнейших сельскохозяйственных предприятий, играющих огромную и всё возрастающую роль в экономической и общественно-политической жизни села» [5]. Основные выводы авторы указанных сочинений сделали на основе анализа общесоюзных материалов. Ценность обобщающих трудов заключается в возможности проанализировать ход развития того или иного региона в сравнении с другими регионами страны. Однако в вышеперечисленных работах сведения о совхозном строительстве на Урале носят фрагментарный характер и служат средством для достижения поставленных авторами целей, не выявляя того огромного значения, какое имел Уральский экономический регион в жизни страны.

Уже до Великой Отечественной войны Урал был не только промышленным, но и важным аграрным районом страны. В 1940 г. на его долю приходилось 7,3% продукции сельского хозяйства СССР. В годы войны в связи с потерей западных районов и эвакуацией миллионов людей на восток страны, роль сельского хозяйства региона еще более возросла. В 1941 г. на его долю приходилось уже 10,2% продукции сельского хозяйства СССР, в 1942 г. – 12,8%, в 1943 г. – 9,2%, в 1944 г. - 7,4%, в 1945 г. - 8,1%. Всего за 1941 – 1945 гг. сельское хозяйство Урала произвело сельскохозяйственной продукции на сумму 6,3 млрд. руб. (в ценах 1926/27 гг.), что составляло примерно десятую часть (9,4 %) союзного производства [6].

Что касается уральских совхозов, то их вклад в сельскохозяйственное производство страны также весом. К началу 1941 г. в СССР насчитывалось 4159 совхозов, в том числе на Урале их было 330 (7,9%). Доля уральских совхозов в посевных площадях совхозов страны составляла 12,8% (среди совхозов РСФСР – 18,6%), в поголовье скота: лошадей – 9,6%, крупного рогатого скота – 10,5%, свиней – 6,6%, овец и коз – 6,5%. Удельный вес совхозов в сельском хозяйстве Уральского экономического региона к 1941 г. составлял: по посевным площадям - 10,2%, по крупному рогатому скоту – 6,3%, свиньям – 8,8%, овцам и козам – 5,1% [7].

В конце 60-х – середине 80-х гг. наблюдается активизация исследовательской деятельности по совхозной тематике в регионах страны. Рассмотрение проблемы в региональном аспекте позволяет выявить общие закономерности в развитии совхозного строительства. Вместе с тем, даёт детальную картину жизнедеятельности совхозов. В указанный период

опубликовано значительное количество различной литературы, посвященной проблемам строительства советских хозяйств [8]. Публикации монографий, многочисленных статей и очерков, специальных историографических трудов позволили вовлечь в научный оборот значительное количество нового материала, поставить многие проблемы. Главное внимание авторы уделяют таким вопросам, как состояние материально-технической базы, организация управления и партийное руководство, рабочий класс села, перспективы развития и многим другим. Однако в перечисленной литературе отсутствует уральский компонент.

Можно отметить, что уральская историография развивалась в русле общесоюзной, поднимая те же вопросы. Краткий обзор литературы по совхозам Урала отражает ряд проблем, к которым приковано наибольшее внимание. Важной проблемой является состояние совхозного производства и поиск путей повышения его эффективности. Эта тема является одной из самых исследованных и глубоко раскрытых. Активно работающий над ней Г.М. Демидов, определяя эффективность общественного производства как самостоятельную экономическую категорию, в то же время связывает ее с решением организационных и социальных проблем, таких как развитие и совершенствование материально-технической базы, интенсификация, формы и методы организации и управления производством, переустройство населенных пунктов и улучшение культурно-бытового обслуживания тружеников села [9]. Эта же проблема раскрывается во многих других работах. [10]

Развитие совхозной экономики зависит также от состояния (размеров и структуры) производственных фондов. В научных исследованиях эта проблема является одной из приоритетных и актуальных [11]. В связи с широкомасштабной экономической реформой (1965 г.), в соответствии с решениями мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС 13 апреля 1967 г. было принято совместное Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О переводе совхозов и других государственных предприятий на полный хозрасчёт» [12], которое положило начало новой аграрной реформе. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию хозяйственного расчёта в совхозах и других государственных сельскохозяйственных предприятиях» предусматривалось в течение 1974-1975 гг. перевести все совхозы на новые условия хозяйствования [13].

В 1967 – 1975 гг. совхозы были переведены на полный хозяйственный расчёт. Работа предприятий в новых условиях подверглась всестороннему анализу исследователей, в первую очередь, экономистов [14]. Была отмечена специфика сельского хозяйства страны – многообразие природно-климатических условий. Особенно заметно это на Урале, где каждая область делится на зоны, подзоны и группы районов [15]. Г. М. Демидов и З. П. Вялухина выделили исторические предпосылки возникновения хозрасчётных отношений и основной принцип хозрасчёта – окупаемость затрат, т. е. установление цены на уровне себестоимости продукции. Проанализировав результаты экономической деятельности совхозов Урала, они выявили необходимые условия для перевода на полный хозрасчёт, одним из которых является обеспечение всем совхозам равных возможностей в получении прибыли.

С переходом совхозов на хозрасчёт изменились методы управления производством. До этого государство спускало совхозам производственно - финансовый план и строго контролировало выполнение постановлений правительства [16], строго регламентировало всю хозяйственную

деятельность предприятий отрасли. В отличие от жёсткой командной системы управления, хозрасчётные отношения предоставили руководству и коллективам совхозов право самостоятельного решения важнейших вопросов, таких как организация производства и распределение прибыли, структура управления и расстановка кадров и др. Вопросы организации управления совхозами, подбора и расстановки кадров, рационального использования специалистов, профессиональная подготовка которых возросла в послевоенное время, всегда привлекали внимание исследователей [17].

Достаточно глубоко исследована проблема кадров. Вышел ряд публикаций о работниках уральских совхозов, в которых характеризуется процесс воспроизводства сельских кадров, анализируется их профессионально-квалификационная структура, показаны социальные изменения в совхозном отряде рабочего класса [18]. В перечисленных работах дополнительные источники пополнения совхозных кадров не освещаются, они выявлены на основе материалов социологических исследований и приводятся в статье В. П. Мотревича [19]. С осени 1954 г. началось строительство новых совхозов на базе старых, многоземельных и экономически слабых колхозов. Одновременно шло и укрупнение части старых совхозов за счёт объединения двух или более хозяйств в одно, а также за счёт передачи (возврата) совхозам подсобных хозяйств предприятий, прирезки целинных и залежных земель, а также излишков сельскохозяйственных артелей. В результате за 1954 – 1957 гг. в СССР на базе 6519 колхозов было организовано 969 совхозов, а 1291 совхоз был укрупнён. Процесс создания государственных хозяйств интенсивно протекал на Урале. Только в 1957 г. здесь было образовано 58 совхозов. Параллельно шёл процесс роста численности работников. В совхозы также перемещались кадры из других отраслей – промышленности, транспорта, строительства, связи, а также из других сельскохозяйственных предприятий. В совхозы шли выпускники школ и профтехучилищ.

Функционирование в стране единой колхозно-совхозной системы предполагает комплексное исследование социально-экономического развития сельского хозяйства. Особенно это касается переломных эпох в истории нашей страны, когда многие вопросы приходилось решать сообща, всем обществом. Одной из таких вех стала Великая Отечественная война, которая потребовала мобилизации сил всего народа, ратного и трудового самопожертвования каждого гражданина. В историографии нет обобщающих работ, освещающих историю уральских совхозов в 1941 – 1945 гг.

Много ценной и разнообразной информации о совхозах Урала в период Великой Отечественной войны содержится в статьях В. П. Мотревича [20]. Отдельные работы содержат некоторые сведения о совхозах, но не дают полной картины их жизни, наполненной многими проблемами, которые принесла война [21]. У автора указанной монографии Г. Е. Корнилова иная целевая установка – создание обобщающего труда об уральской деревне военных лет. Он ставит задачу провести анализ социально-демографического, экономического, политического и культурного развития уральской деревни в годы войны. В целом показана значительная роль уральского региона, отмечается возросший вес совхозов и подсобных хозяйств [22]. Книга содержит интересные, подчас спорные, общие выводы о войне и обществе: сельское хозяйство приобрело новое значение, став одним из средств ведения войны; экономические основы развития деревни были подорваны не в годы сплошной насильственной

коллективизации, а в годы Великой Отечественной войны; многие негативные социальные явления современности, общественно-политическая апатия уходят корнями в войну и др.

Игнорирование комплексного подхода обедняет исследования. Так, к примеру, авторский коллектив третьего тома фундаментального пятитомного труда по истории советского крестьянства раскрыл многие страницы из жизни колхозного крестьянства накануне и в годы войны, что, собственно, и являлось главной задачей издания. Но, представляется, что полному раскрытию столь многогранной проблемы, тем не менее, не хватает более пристального внимания к истории рабочего класса совхозов, решавшего в условиях войны те же задачи, что и колхозники. На 447 страницах книги в нескольких строках упоминается лишь о вкладе Наркомата совхозов СССР в руководство эвакуацией материальных ресурсов сельского хозяйства и сельского населения [23]. А ведь среди перевозимых на восток страны людей (приоритет) и имущества были вместе колхозники и рабочие госпредприятий, комбайны МТС, техника совхозов и колхозов.

Характерна и статистика по совхозам, приводимая в книге, которая служит дополнением к главному: «Состояние источников, к сожалению, не позволяет провести чёткую градацию между отдельными категориями сельского населения, объединяемых в общую группу рабочих и служащих, удельный вес которых вместе с семьями в 1939 г. составлял примерно 27% сельского населения, а абсолютная численность – около 31,1 млн. чел. В 1937 г. численность рабочих и служащих совхозов и МТС вместе с семьями не превышала 3% всего населения. Поскольку в 1939 г. удельный вес этой группы населения существенно не изменился, то её абсолютная численность может быть определена приблизительно в 5,45 млн. чел. Таким образом, можно получить и общую численность сельского населения, связанного с сельскохозяйственным производством, - 86,1 млн. чел.» [24]. Информация о численности колхозов (98 тыс. или 41,7% от общего числа), совхозов (1876 совхозов или 44,9%) и машинно-тракторных станций (41,3%), попавших под оккупацию является неполной, т. к. не содержит данных о количественном составе работников этих подразделений отрасли [25].

К отрицательным моментам следует отнести иллюстративность и фрагментарность, характерную для некоторых работ по совхозной проблематике. Во многом это происходило по причине отсутствия серьёзной источниковой базы. Исследования часто осложнялись из-за почти полного отсутствия опубликованной статистики.

Большой интерес научных работников и специалистов-практиков к проблеме совхозного строительства на Урале и наличие огромного количества необработанных архивных материалов поставили вопрос о необходимости создания научной публикации документов по этой теме. В 1993 г. была издана монография В.П.Мотревича, в которой впервые в отечественной историографии вводится в научный оборот крупный массив сельскохозяйственной статистики (более 25 тыс. показателей), связанной со становлением совхозов на Урале [26]. Работа представляет собой разработку массовых статистических источников – годовых отчетов колхозов, совхозов, МТС и подсобных хозяйств предприятий, данных бюджетных обследований семей колхозников, материалов всесоюзной переписи населения 1939 г. и динамических таблиц Госкомстата России по сельскому хозяйству. Метод обработки информации, применённый известным уральским учёным, специализирующимся в области сельского

хозяйства, позволяет дать полную, всестороннюю характеристику состояния дел в отрасли.

Подводя итоги краткого обзора литературы по истории совхозов, необходимо отметить заметно возросший интерес к аграрной истории России, то огромное количество публикаций, которые посвящены данной теме. Вместе с тем, преобладают работы экономического содержания, многим из них сопутствует известная доля иллюстративности и фрагментарность. Работы советских историков большей частью идеологизированы и политизированы. В целом же отсутствует чёткое и объёмное видение многогранной картины жизни совхозов. Особенно это касается отдельных этапов их развития. Например, нет обобщающих работ, освещающих совхозное строительство на Урале в предвоенные и военные годы (1938 – 1945 гг.). Этот пробел является большим упущением в настоящее время, но вместе с тем открывает огромный простор для исследователя. В настоящее время необходимо продолжить работу над совхозной проблематикой с опорой на статистику и современные методы её обработки.

Примечания:

1. См.: Денисевич М. Н., Мотревич В. П. Совхозы. Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 1998. С. 486.
2. См.: Зеленин И.Е. Совхозы СССР (1941-1950 гг.). М.: Наука, 1969. 344 с.; Он же. Совхозы в первое десятилетие Советской власти: 1917-1927. М.: Наука. 1972. 392 с.; Богденко М. Л. Совхозы СССР: 1951-1958. М.: Наука. 1972. 366 с.
3. См.: Богденко М.Л., Зеленин И.Е. Совхозы СССР. Краткий исторический очерк (1917- 1975). М.: Политиздат, 1976. 277 с.
4. Там же. С. 53-55.
5. Там же. С.277.
6. См.: Мотревич В.П. Валовая продукция сельского хозяйства Урала (1941 – 1960 гг.). Препринт. Свердловск: УрО СССР. 1991. С.6.
7. См.: Корнилов Г.Е., Трифонов А.Н. Совхозное производство на Урале накануне Великой Отечественной войны (1938-1941гг.)/Совхозы Урала в период социализма (1938-1985гг.): Сб. научных трудов. Свердловск: УНЦ АН СССР. 1986. С.12.
8. См.: Боровко Л.В. Укрепление и развитие совхозов: из опыта Компартии Белоруссии по руководству совхозным строительством. Минск: Беларусь. 1981. 176с.; Буга И.И. Руководство Компартии Молдавии совхозным строительством в условиях развитого социализма. Кишинев: Штиинца. 1978. 247 с.; Михайлов Ф.К. Совхозное строительство в Казахстане (1946 – 1970гг.). Алма-Ата: Наука, 1973. 299 с.; Сорокин А.Н.Совхозы Белорусской ССР (1917-1941 гг.). Минск: Наука и техника. 1979.248 с; Богденко М.Л. Проблемы развития совхозов в новейшей литературе.- В кн.: Сельское хозяйство и крестьянство СССР в современной советской историографии. Кишинев, С. 106-117.; Зеленин И.Е. О некоторых проблемах изучения истории совхозного строительства в СССР. - В кн.: Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири. Курган, 1971. С.63-76.; Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука. 1971. 575 с.; Рабочий класс СССР:1966-1970/Под ред. А.В. Митрофановой. М.: Наука. 1979.432 с.; Сенявский С.Л., Тельпуховский В.Б. Рабочий класс СССР (1938-1965 гг.) М.:Мысль,1971.534с.; Монич З. И., Прудник И.В Изюх В.Г.,... Рабочий класс в структуре сельского населения. Минск: Наука и техника. 1975. 200 с.; Сенявский С.Л. Социальная структура советского общества в условиях развитого социализма (1961-1980 гг.). М.: Мысль. 1982. 351 с.; Зорин В.И. Сельскохозяйственный рабочий класс Казахстана: формирование, развитие, социальные изменения. Алма-Ата: Казахстан. 1972. 168 с.; Тонаевская Н.С. Рабочие совхозов Западной Сибири: 1959-1965 гг. Новосибирск: Наука. 1978. 191 с. и др.
9. Демидов Г. М. Эффективность производства как экономическая категория/Проблемы роста эффективности совхозного производства на Урале: Тр. Свердл. с.-х. ин-та. Пермь,1976. Т.41. С. 3-6.; Он же. Планомерное повышение эффективности производства – общая задача дальнейшего развития совхозов Урала. Там же. С. 7-53.;Он же. Экономические законы и эффективность совхозного производства (на примере совхозов Урала). Свердловск: Ср.-Урал. Кн. Изд-во. 1970. 232 с.; Он же. Закономерности и факторы роста эффективности совхозного производства/Пути повышения эффективности сельскохозяйственного производства на Среднем Урале: Тр. Свердл. с.-х. ин-та, 1973. Т. 28. С. 3-20.; Он же. Основные направления эффективной интенсификации совхозного производства. Там же. С. 21-39. и др.

10. См.: Нифонтова Г. В. Некоторые данные эффективности производства яиц в совхозах Пермской области. – Тр. Перм. с.-х. ин-та. 1970. Т. 52. С. 41-50.; Фазлыев Х. Ф. Об экономической эффективности производства в совхозах степного Предуралья. – Тр. Башк. НИИ с/х. 1973. Вып. 4. С. 44-52.; Ланг М. О. Анализ экономической эффективности применения минеральных удобрений в Николо-Павловском совхозе Пригородного района Свердловской области. – Тр. Свердл. с.-х. ин-та. 1976. Т. 41. С. 173-180. и др.
11. См.: Булатов А. Е. Основные фонды совхозов и эффективность их использования. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство. 1971. 123 с.; Голдин В. Н. Использование основных фондов совхозами лесостепной зоны (Зауралье) в восьмой пятилетке. – Труды Уральского политехнического института. 1974. Сб. 232. С. 190-194.; Долгополова Л. П. Оборотные фонды совхозов Пермского района и эффективность их использования. – Труды Пермского сельскохозяйственного института. 1972. Т. 96. С. 49-53.; Смолина Р. Т. Эффективность использования основных производственных фондов в совхозах Челябинской области. – Труды Челябинского института механизации и электрификации сельского хозяйства. 1976. Вып. 120. С. 27-29; Нагаев Ю. А., Тур В. П., Голдин В. Н., Журавлев А. С. Экономическая эффективность основных производственных фондов в совхозах Урала/Региональные особенности развития общественного производства. Свердловск. 1978. С. 63-68.; Мотревич В. П. Механизация и электрификация. Основные фонды/Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941-1950 гг.). Екатеринбург: Наука. Урал. отделение. 1993. С. 16-25. и др.
12. «О переводе совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий на полный хозрасчёт». Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 13 апреля 1967 г./Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 6. М., Политиздат. 1966.
13. «О мерах по дальнейшему развитию хозяйственного расчёта в совхозах и других государственных сельскохозяйственных предприятиях». Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Экономическая газета, 1974. № 3.
14. См.: Русаков Г. К., Есин А. И., Ратгауз М. Г. Полный хозрасчёт в совхозах и условия его осуществления. М., 1968.; Демидов Г. М. Повышение рентабельности и развитие хозрасчётных отношений в совхозах Урала. – Труды Свердловского сельскохозяйственного института, 1976. Т. 41. С. 113-142.; Демидов Г. М., Вялухина З. П. Перевод совхозов на полный хозрасчёт – экономический метод обеспечения роста эффективности производства. – Там же. С. 143-172.; Суворов И. Д., Илюшин В. П. Совхоз на полном хозрасчёте. М.: Россельхозиздат. 1976. 113 с. и др.
15. См.: Демидов Г. М., Вялухина З. П. Указ. соч. С. 150.
16. «О порядке финансирования совхозов и МТС». Постановление СНК СССР № 129 от 29 января 1935 г. Сборник постановлений СНК. 1935. и др.
17. См.: Дьякова З. Г. К вопросу о совершенствовании структуры управления в совхозе. – Труды Пермского сельскохозяйственного института. 1972. Т. 96. С. 91-97.; Башмачников В., Вдовин А., Соловьёв В. Пути совершенствования структуры управления в совхозе. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство. 1977. 134 с.; Зверев Е. П. Деятельность партийных организаций Свердловской области по подготовке сельскохозяйственных кадров в 1959-1965 гг. /Из истории партийных организаций Урала. Свердловск, 1973. С. 157-169.; Филиппов Н. Н., Кулешов Н. Ф. Роль специалистов в сельском хозяйстве и вопросы их рационального использования./Труд и кадры в народном хозяйстве. Свердловск, 1970. С. 109-131.; Лукеркин В. П., Черненко Б. Ф. Рабочее время главных инженеров совхозов и пути улучшения его структуры. – Труды Свердловского сельскохозяйственного института. 1976. С. 185-190. и др.
18. См.: Плотникова В. Е., Рачев А. Е. Изменение профессионально-квалификационной структуры рабочих кадров сельского хозяйства в условиях научно-технического прогресса//В кн.: Идеино-теоретические проблемы научно-технического прогресса. Свердловск. 1978. С. 72-76.; Филиппов Н. Н., Кулешов Н. Ф., Плотникова В. Е. Воспроизводство кадров специалистов сельского хозяйства. Свердловск. 1973. 116 с.; Ильянников Н. С., Никулин Н. Н. Социальные изменения в совхозном отряде рабочего класса (1965-1975 гг.)//В кн.: Осуществление аграрной политики КПСС на Урале и в Южном Зауралье. Челябинск, 1978. С. 60-73.
19. См.: Мотревич В. П. Источники пополнения совхозных кадров на Среднем Урале на современном этапе. – В кн.: Население и трудовые ресурсы уральской советской деревни. Свердловск: УНЦ АН СССР. 1987. С. 121-127.
20. См.: Мотревич В. П. Совхозы Урала в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Информационные материалы. Свердловск. 1986. С. 107-111.; Он же. Машино-тракторные станции Свердловской области в годы Великой Отечественной войны// В кн.: Развитие рабочего класса и промышленности Урала в период строительства социализма. Свердловск: УНЦ АН СССР. 1982. С. 68-71.; Он же. Хлебозаготовки на Урале в годы Великой Отечественной войны//В кн.: Октябрь на Урале: история и современность. Региональная научная конференция. Свердловск: УНЦ АН СССР. 1988. С. 70-74.; Он же. Динамика численности аграрных рабочих на Урале в 1941-1950-е гг.//В кн.: Труд и кадры в народном хозяйстве. Свердловск: СИНХ, 1990. С. 78-85.; Он же. Динамика и структура валовой продукции сельского хозяйства Урала в 1941-1945 гг.//В кн.: Тезисы докладов 23 Всесоюзного

- симпозиума по изучению проблем аграрной истории. М., ИИ АН СССР, 1991. С. 46-48.; Он же. Аграрная политика сталинского режима в 1940-е гг.//В кн.: Демократия и тоталитаризм. Европейский опыт 20 века. Научный семинар. Екатеринбург: УрГУ. 1993. С. 97-99. и др.
21. См.: Корнилов Г. Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) – Свердловск: Изд-во Урал. Ун-та. 1990. 222 с.
22. Корнилов Г. Е. Уральская деревня... С. 199.
23. См.: История крестьянства СССР. История советского крестьянства: Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938-1945). Наука. М., 1987. С.149.
24. Там же. С. 98.
25. Там же. С. 148.
26. См.: Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941-1950 гг.). Наука. Екатеринбург. 1993. 307 с.

М.К. Стэльмах
Екатеринбург

РАЗВИТИЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX-НАЧАЛЕ XX ВВ.: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Пермская губерния по преимуществу относилась к нечерноземной полосе. На всём пространстве ее территории земли были малоплодородными, главным образом, наиболее распространены почвы подзолистого типа с малой мощностью перегнойного горизонта, бедные питательными веществами, отличающиеся высокой кислотностью и бесструктурностью (дерново-подзолистые, подзолистые и подзолисто-болотные). Из всего объема земель Пермской губернии, удобной для сельскохозяйственных культур в виде пашен, покосов и других угодий, было всего 6 906330 дес. или 22,4% [1].

Преимущественно горнопромышленными были уезды Верхотурский, Екатеринбургский, Красноуфимский, Пермский, Чердынский и Соликамский, сельскохозяйственными – Шадринский, Камышловский, Оханский, Осинский, Кунгурский, Ирбитский. Тем не менее, во всех уездах первой группы было развито сельское хозяйство. 70 – 80% населения губернии (около 1,8 млн. чел.) получало средства существования от занятия сельским хозяйством [2].

В южных и центральных уездах получило развитие трехполье, в северных – трехполье в сочетании с перелогом и подсечно-огневой системой [3]. Интенсивное распространение усовершенствованных сельскохозяйственных орудий и сельскохозяйственных машин приходится на 1890-е гг., что связано с общей интенсификацией аграрного производства, расширением импорта сельскохозяйственных машин после прокладки железных дорог, активной деятельностью местных земств(см. табл.1) [4].

Таблица 1
Количество проданных сельскохозяйственных орудий на Урале и Западной Сибири с 1898 по 1902 гг.*

Сельскохозяйственные орудия труда	1898	1899	1900	1902
Плугов	2122	4676	6127	7176
Из них многолемешных				360
Сабанов пермских	3291	9153	8870	1597
Сенокосилок	51	152	525	1034
Конных грабель	33	152	282	106
Жатвенных машин	134	342	416	1261
Вейлок	318	790	272	603
Молотилок	80	182	57	157
Сейлок				3

*Половинкин Н.С., Суринов В.М. Пахари и сохолоды Урала и Зауралья. Конец XIX – XX вв. Тюмень, 1995. С. 60-64.